

Михаил Небогатов.

Годы, годы...

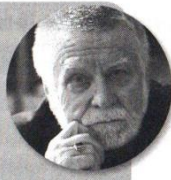
Русский человек:

Стихотворения

- // Московский комсомолец в Кузбассе. – 2020. – № от 27.05. – С. 8 / Рубрика «Родная литература».

**БОРИС
БУРМИСТРОВ,**

Председатель
правления Союза
писателей Куз-
басса, секретарь
правления
Союза писателей
России

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сегодня на страницах «МК в Кузбассе» представляем Победный номер журнала «Огни Кузбасса».

Каждый год два номера журнала посвящаются Великой Победе Добра над Злом. И в этот юбилейный для России год 75-летия Победы мы публикуем наших дорогих поэтов-фронтовиков.

Это с них началась история нашего областного Союза писателей.

В первую очередь з Евгения Бурвалёва – первого руководителя писательской организации.

Приглядитесь к датам написания стихов, они родились прямо на фронте. Какая вера, любовь к Родине, женщине, какая боль за порушенные надежды. Писали о любви, жили этой любовью, пели песни: вдумайтесь в слова «Я всю войну тебя ждала...» – это же гимн любви, или песня «Тёмная ночь»... Верили, что за разлукой будут встречи...

Мой отец Василий Петрович сражался в 1941 году под Москвой. Мы с ним часто пели песни фронтовые, а от песни «Землянка» у него влажнели глаза и чуть заметная грусть появлялась во взгляде, особенно когда звучали слова: «В белоснежных полях под Москвой...»

Я думаю, он вспоминал не только белоснежные поля, но и чёрные от разрыва снарядов.

Война и мир – два вечно враждующих понятия земного бытия нашего.

ВОЙНА И МИР

Пройдя сквозь игольное ушко.
Свой путь обозначил в судьбе.
Моя золотая пастушка,
Я снова вернулся к тебе.

Пройдя сквозь игольное ушко,
Тебя отыскал среди дня...
Но громко вдруг грохнула пушка;
Ты вновь потеряла меня.

Опять разбросала по свету
Солдат мировая война...
И ушка игольного нету,
Расплавила иглы она.

По кругу солдатская кружка
Гуляет, медалью звеня.
Моя дорогая пастушка,
Как будешь ты жить без меня?

Помните о трагедиях, цените мир
и творите во имя Его...

Евгений БУРАВЛЁВ, г. Кемерово

Пока в руках горячий автомат,
Пока в обойме есть ещё патроны,
Пока родные города горят
И горе мучает до скрежета, до стона –
Нам не уйти с кровавого пути,
Где месь срослась с каменными углями!
Нам не уйти назад, не возвратив
И каждый дом, и придорожный камень!
И если я, пронизанный свинцом,
Уйду, забытый в горе человекем, –
Я стану призраком перед твоим лицом,
Возложив месь свою тебе на плечи,
Чтоб сердце жёг расплавленный металл,
Чтоб искра мести разгорелась в пламя,
Чтоб нёс и нёс её, пока не отквитал
За каждый дом и придорожный камень...

Я не пишу о войне:
Трудно писать о войне.
А уж кому, как не мне,
Строчку не бросить на круг?
Летчику и стрелку,
Салфёру и штрафнику,
Взвёдному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.

Только не до строки
Там, где легли полки,
Там, где взята в штыки
Последняя высота.
Не срифмовать мне, друг,
Оторванных ног и рук,
Не срифмовать всех мук
И всех оставшихся там...

Хотя идти на реду –
Это ведь тоже труд.
Страшный, но всё-таки труд
Ради жизни, мой друг.
Смерти самой вопреки
Безусые паренки
Бросали вместо строки
Сами себя на круг.

Но умели молчать
Там, где нельзя кричать,
И попадали в печать
Только посмертно, друг.

Георгий ДОРНИН
жил в г. Новокузнецке (Сталинске),
погиб в 1943 году

Страна родимая – Россия!
Цветами убранный шатер.
Неописуемо красивый
Полей и рек твоих простор.
Твоей с вином янтарной чаши
Не расплескал никто вовек.
Живет среди лесов и пашен
Здесь русский гордый человек.

Объятый жаждой созиданья,
Он строит села, города.
Своей страны на поруганье
Врагу не выдаст никогда.

Он биться с недругами будет,
Пока в глазах горят лучи.
Вот о таких, о русских людях,
Строка, металлом зазвучи!

Над голубой поляной рея,
Снижался тихо белый снег.
На одинокой батарее
Их было двадцать человек.

Они пришли и на закате
Здесь стали – воины в строю,
Чтоб защитить на этом скате
Свой край и Родину свою.

И, разгребая снег лопатой,
Установили пушки тут.
И замполит сказал ребятам:
– Здесь мы. Здесь немцы не пройдут!

1942 г.

Михаил НЕБОГАТОВ, г. Кемерово

ГОДЫ, ГОДЫ...

Далеко, далеко уже где-то
Вся в воронках, в пыли колея,
Где прошла, в гимнастерку одета,
Ясноглазая юность моя.
И уже забываются лица
Забайкальцев, минчан, москвичей,
С кем в окопах пришлось мне ютиться
Много жарких бессонных ночей.
Лица смутны... но зримо другое,
Время это никак не сотрет:
Как, оглохнув от грохота боя,
Мы бежали по полю вперед.
А навстречу – огонь пулемета,
Нет надежды остаться живым.
До чего умирать неохота
Жизнелюбам, бойцам молодым!
Но какая-то гордая сила
За решающий миг до конца
Над землей, над собой возносила
И на подвиг бросала юнца..
А теперь, распрямившись устало,
Это он после трудных путей
В мирном сквере глядит с пьедестала
На играющих рядом детей.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют,
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где она была.
Последний раз провозет миной,
Просищит пульей – и конец.
Над речкой, солпой и долиной
Умрут железо и свинец.
Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви, точно сну.
И каждый вечною измерит
Ту фронтовую тишину.
Растает дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидит небо голубое,
Следы ужасные войны.
Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов:
Текут, алая кровью, реки,
Чернеют груды городов.
Опишет в будущем историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы.
И будет памятник построен,
Незабываемый вовек:
Стоит, бесмертия достоин,
Непобедимый, грозный воин –
Великий русский человек.

1943 г.

Дмитрий МУРЗИН, г. Кемерово

70-ЛЕТИЮ ТАНКА Т-34

Про Победу над ордой проклятой
Я б напомнил городу и миру.
От Победы год шестьдесят пятый
Нарекли бездумно «годом тигра».

Словно с нами справилась эпоха,
Словно мы не пёрли до Берлина!
Позабыли Прохоровки грохот,
Имя нашей боевой машины.

Эй, Мастро, заводи «Смуглянку»!
Чтоб понял каждый тигр в мире:
Это год совсем другого танка.
С Новым годом, Т-34!

Борис КУЗНЕЦОВ, г. Кемерово

ВЕЛОСИПЕД

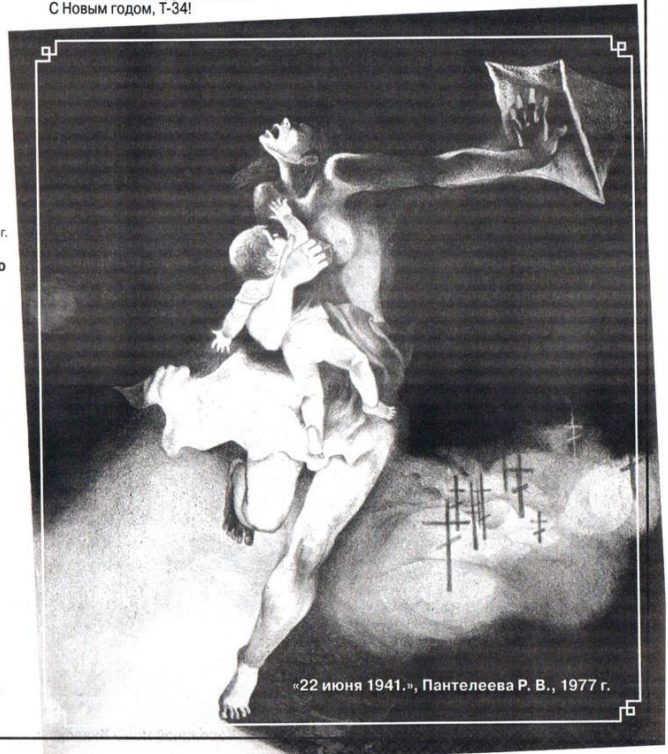
В войну все жили беднее:
Заплаты да картошка на обед,
Но наша улица других была главнее –
На нашей улице был велосипед.
Им до войны за личные рекорды
Был награждён литейщик дядя Фрол,
Он вёл домой его, счастливый, гордый,
В сарай поставил и ушёл на фронт.
Весной, едва дорога подсохла
И появлялась первая трава,
Велосипед на лето нам вручала
Маурса, дяди Фролова вдова.
Его мы чистили, его мы обтирали,
Его мы мыли светлюю водой.
Мы пацанам чужим кататься не давали
С Заречной улицы и улицы Крутой.
Неимоверно силы напрягая,
Трудились измождённая страна.
Война гремела, всё собой сжигая,
Но день настал – и кончилась она.
Вмиг посветлел наш закопченный город,
Повсюду песни слышались и смех.
Взметнулись волны радости над горем,
Взметнулись выше и объели всех.
До темноты окраина гудела,
Гармони пели в лад и вразнобой.
Каталась ребятня, в звонок звенела:
И наши, и с Заречной,
И с Крутой!

Василий КАЗАНЦЕВ, г. Томск

СТАРИК

Он не помнит, что было вчера.
Ясно помнит, что было когда-то.
Коротая свои вечера,
Он уходит, уходит куда-то.

Через чашу событий и лет,
Расставаний, свиданий морочу,
Через тысячи жизненных мет
И замет – он уходит к истоку.

«22 июня 1941.», Пантелеева Р. В., 1977 г.

Годы, годы. Ах, как они мчатся,
Быстротечной уходят водой...
Вот уже и морщинки лучатся,
А давно ли я был молодой?
Далеко, далеко уже где-то
Вся в воронках, в пыли колея,
Где прошла, в гимнастёрку одета,
Ясноглазая юность моя.
И уже забываются лица
Забайкальцев, минчан, москвичей,
С кем в окопах пришлось мне ютиться
Много дней и бессонных ночей.
Лица смутны... Но зримо другое,
Время это вовек не сотрёт:
Как, оглохнув от грохота боя,
Мы бежали поп полю вперёд.
А навстречу – огонь пулемёта,
Нет надежды остаться живым.
До чего умирать неохота
Жизнелюбам, бойцам молодым!
Но какая-то гордая сила
За решающий миг до конца
Над землёй, над собой возносила
И на подвиг толкала юнца!..
Вот идёт он в толпе многолюдной.
Постарел... Поседел... Ничего!
Я-то знаю: был путь его трудный.
Вижу: солнце сквозь сад изумрудный
Благодарно глядит на него...

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Все войны свой конец имеют,
И эта кончится война.
Вначале словно онемеют
Просторы, где была она.
Последний раз провоет миной,
Просвищет пульей – и конец.
Над речкой, сопкой и равниной
Умрут железо и свинец.
Никто, наверно, не поверит
Счастливой яви, точно сну,
И каждый вечностью измерит
Ту фронтовую тишину.
Растает дым над полем боя,
И с величавой вышины
Увидит небо голубое
Следы ужасные войны.
Войдут в историю навеки
Дела сороковых годов.
Текут, алая кровью, реки,
Чернеют груды городов.
Опишет в будущем историк
Неповторимый путь борьбы,
Который был тяжёл и горек,
Как испытание судьбы.
И будет памятник построен
Незабываемый навек:
Стоит бессмертия достоин
Непобедимый, грозный воин –
Великий русский человек.

1943